

Н. К. ГОЛЕЙЗОВСКИЙ

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ ФЕОФАНА ГРЕКА

Автор монографического труда «Феофан Грек и его школа» В. Н. Лазарев, собрав воедино и исследовав скудный материал дошедших до нас источников, убедительно иллюстрировал его мастерским анализом сохранившихся произведений художника и его учеников, благодаря чему фигура гениального византийца предстала перед нами во весь свой исплинский рост. Работа В. Н. Лазарева, содержащая систематическое и строго научное описание деятельности живописца, предоставила историкам возможность заняться детальным рассмотрением «белых пятен» в творческой биографии Феофана.

В настоящей статье ставится ряд вопросов, окончательное решение которых позволит в дальнейшем с возможной полнотой восстановить облик Феофана-«философа» и определить его влияние на современников не только как художника, но и как мыслителя.

Пожалуй, наименее ясным и в достаточной мере загадочным остается вопрос о причинах «эмиграции» живописца на Русь и связанные с ним вопросы об истоках творчества Феофана, о его философских убеждениях, а также о «крымском» периоде его деятельности.

По свидетельству предполагаемого автора «Послания Кириллу Тверскому» — Епифания Премудрого, Феофан расписал за свою жизнь «многи различные множае четверодесяточисленных церквей. . . В Константинограде и в Халкидоне, и в Галафе, и в Кафе, и в велицем Новгороде, и в Нижнем»¹. За отсутствием иных источников трудно судить об этом списке. С другой стороны, до нас дошло слишком мало памятников византийской монументальной живописи XIV в., которые позволили бы с достаточной полнотой восстановить картину художественной жизни Византии этого периода и говорить о времени наступления реакции в византийском искусстве, столь ярко проявляющейся в памятниках XV в. Поэтому было бы недостаточно обоснованным связывать переезд Феофана в Россию с наступлением реакции. Думается, что этому противоречит сам факт работы художника в Константинополе, Халкидоне и Галате, а также специфические особенности его произведений, позволяющие хотя бы частично представить идеологические убеждения Феофана.

Умами соотечественников живописца — его современников — владели варлаамо-паламитские споры. Историки искусства неоднократно оставались на вопросе о причастности Феофана к паламитам или варлаамитам, однако никому не удалось убедительно аргументировать свои

¹ В. Н. Лазарев. Феофан Грек и его школа. М., 1961, стр. 113.